

]

Цинь Фан еще не успел толком выйти из здания вокзала, так что о том, красиво тут или нет, пока не задумывался. Он кивнул:

— Слышал о таком.

Сы Ту снова повторил ему:

— Добро пожаловать.

Син Янь вызвал машину, и Цинь Фан, последовав за ними, сел в салон, не став расспрашивать, куда именно они направляются. Город в предрассветный час казался пустым, машин на дорогах почти не было. Мы ехали около получаса, словно переместились от вокзала на самый край города, в пригород.

Водитель с легким акцентом спросил Син Яня:

— Почти приехали, везти по указанному адресу?

— Да, следуйте по навигатору, — ответил тот.

— Студенты, небось, на каникулы домой собрались? — ночной рейс — дело скучное, вот водитель и решил завязать разговор.

Хань Сяогун бросил ему короткое:

— Ага.

В конце концов машина остановилась у въезда в переулок между жилыми домами. Син Янь, сидевший позади Цинь Фана, сказал ему:

— Приехали, выходим.

Выбравшись из машины, Цинь Фан не стал задавать лишних вопросов и просто пошел следом. Судя по всему, это был старый район на окраине города: кругом сплошь одноэтажные домики да небольшие двухэтажные здания — в центре мегаполиса такого уже почти не увидишь.

Когда они углубились в переулок, за соседскими заборами слышался лай собак, а с обочин доносилось редкое стрекотание сверчков. В тишине ночи эти звуки не раздражали, а лишь подчеркивали покой.

Первым шел Чжоу Сымин. Он остановился у ворот, включил фонарик на телефоне, нашел замочную скважину и открыл замок.

Цинь Фан взглянул на Син Яня, и тот жестом велел ему входить.

— У меня такое чувство, что вы собираетесь меня продать, — пошутил Цинь Фан, проходя внутрь.

Син Янь обернулся и спросил:

— Боишься?

— До жути, — нарочито серьезно ответил Цинь Фан. — Чувствую, как только вы закроете за собой дверь, мне уже не сбежать.

Шедший впереди Чжоу Сымин тихо буркнул:

— Придурок.

Цинь Фан не обратил на него внимания — он слишком устал после долгой дороги.

Чтобы добавить Цинь Фану страху, Хань Сяогун, замыкавший группу, с грохотом захлопнул и запер ворота — звук железа гулко разнесся по двору.

Цинь Фан, усмехнувшись, обратился к Син Яню:

— Брат Янь, спасай.

Син Янь, шагавший рядом, промолчал, зато рассмеялся Сы Ту:

— Скучно тебе, что ли?

Хань Сяогун пожал плечами:

— Решил добавить нашему красавчику немного драмы.

Они вошли в небольшой дворик с двухэтажным домиком. Снаружи дом выглядел довольно старым, на втором этаже виднелся балкон, заваленный каким-то хламом.

Чжоу Сымин распахнул дверь и щелкнул выключателем. В гостиной стало светло.

Это был действительно старый дом: диван, журнальный столик, обеденный стол по соседству. Обстановка была потрепанной, но вполне сносной.

— Я с ног валюсь, спать пойду, — Хань Сяогун зевнул и, подхватив чемодан, отправился наверх.

Цинь Фан хотел было помочь ему донести багаж, но в последний момент вспомнил, что перед ним парень, и неловко замер на месте.

Чжоу Сымин, не проронив ни слова, тоже ушел на второй этаж. Внизу остались только Цинь Фан, Син Янь и Сы Ту.

Сы Ту посмотрел на Цинь Фана, а затем спросил Син Яня:

— Он будет спать у тебя?

Син Янь кивнул и коротко ответил:

— Да.

— Тогда я пошел? — сказал Сы Ту.

— Иди, — отозвался Син Янь.

Сы Ту пожелал им спокойной ночи, а уходя, бросил Цинь Фану:

— Захочешь принять душ — пусть поставит чайник, нагреет воды.

— Хорошо, — Цинь Фан кивнул ему. — Спокойной ночи.

Спальня Син Яня была самой простой: две кровати, стол, шкаф и гитара.

Когда Цинь Фан вошел следом за ним, Син Янь сказал:

— Выбирай любую кровать.

— Мне без разницы, — Цинь Фан скинул сумку на стол. В комнате явно давно никто не жил, пыли было много, но он не придал этому значения. — На какой ты раньше спал, на ту и лягу. Кстати, почему у тебя в комнате две кровати?

— В дождь крыша на втором этаже протекает, так что эти двое иногда спускаются сюда, — объяснил Син Янь.

Он достал из шкафа вакуумный пакет с постельным бельем и бросил комплект Цинь Фану:

— Справишься, барин?

— Конечно, — улыбнулся Цинь Фан. — Этот «барин» сейчас покажет класс.

Ни о доме, ни об этих четверых, ни об их образе жизни Цинь Фан не задал ни единого вопроса.

Ждать, пока нагреется вода, было слишком долго, поэтому они просто ополоснулись холодной. Вернувшись, сразу легли. Цинь Фан долго не мог уснуть — в поезде он выспался урывками. Син Янь спал очень тихо, словно его и не было в комнате.

В спальне было прохладно. Шторы не задернули, и в комнату падал лунный свет, так что здесь не было совсем темно.

В какой-то момент Цинь Фан поймал себя на мысли, что все это кажется невероятным: импульсивное решение поехать за Син Янем в совершенно незнакомый город, оказаться в старом доме с историей — он бы никогда не подумал, что такое возможно.

Цинь Фан провалился в сон лишь под утро, часа в три. Когда он открыл глаза, солнце уже ярко светило в окно. Цинь Фан достал телефон: половина десятого.

Он вышел из комнаты. Хань Сяогун сидел на диване, подогнув под себя ноги, и смотрел кино на планшете. Увидев Цинь Фана, он поднял руку в знак приветствия:

— Хай.

— Доброе утро, — отозвался Цинь Фан. — А остальные где?

— Наверху еще не вставали, а тот, с кем ты спал, куда-то ушел, — ответил Хань Сяогун.

Только он договорил, как хлопнула калитка. Син Янь вернулся с полными пакетами. Заметив Цинь Фана, он спросил:

— Умылся? Умывайся и иди есть.

— Еще нет, — Цинь Фан улыбнулся ему. — Брат Янь, спасибо за заботу.

Хань Сяогун приподнял веко и тихо усмехнулся:

— А красавчик-то наш сладкоголосый.

Когда Цинь Фан закончил умываться, Хань Сяогун уже сидел с миской лапши, волосы были снова собраны. Заметив, что на него смотрят, он чуть прищурился, и уголки его глаз кокетливо приподнялись:

— Чего все на меня пялишься?

Цинь Фан не пялился специально — просто случайно бросил взгляд, выйдя из ванной. Он покачал головой с улыбкой:

— Нет, я не нарочно.

— Да даже если бы и нарочно — ничего страшного, — Хань Сяогун убрал за ухо мешавшую прядь волос и добавил: — Смотри сколько влезет, я не против.

Цинь Фан сел за стол:

— Да правда, не в этом дело.

— Не обращай на него внимания, — Син Янь пододвинул Цинь Фану завтрак. — На него все парни в мире смотрят.

Хань Сяогун лишь тихо рассмеялся, скользнув взглядом по Цинь Фану, и не спеша отпил бульон:

— Столько натуралов передо мной «ломаются», красавчик, поосторожнее.

Цинь Фан зачем-то кивнул:

— Ты и правда довольно...

— Довольно что? — Хань Сяогун поднял на него глаза.

Цинь Фан не успел подобрать определение, как Син Янь вставил:

— Довольно шлюховатый.

Хань Сяогун прыснул, а Цинь Фан тоже замотал головой с улыбкой:

— Я не это имел в виду.

— Да что бы ты ни имел в виду — не важно, — Хань Сяогун вытер губы салфеткой и усмехнулся: — А давай проверим, «сломаешься» ты за эти каникулы или нет.

Эти слова показались Цинь Фану полным абсурдом. В Хань Сяогуне действительно было нечто особенное — некая притягательная смесь мужского и женского начал, но при этом без всякой жеманности. Это действительно сбивало с толку и заставляло невольно приковывать к нему взгляд.

Но это вовсе не означало, что сам Цинь Фан «сломается». Он всю жизнь считал себя натуралом и никогда не заморачивался чужой ориентацией — среди его знакомых «золотой молодежи» было полно геев, он привык к этому. Опыт общения с ними был, но сам Цинь Фан никогда не сомневался в своих предпочтениях. В его представлении он был натуралом до мозга костей, и

согнуть его было невозможно.

Цинь Фану всегда нравились высокие, стройные, белокожие девушки, его вкусы были четкими и не менялись.

Поэтому, услышав это заявление Хань Сягуна, Цинь Фан даже не придавал значения его словам. Легкомысленно улыбнувшись, он ответил:

— Окей, давай попробуем.

<http://bllate.org/book/18141/1744603>